

УДК 801.73+91'42

СОДЕРЖАНИЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В ГЕРМЕНЕВТИКЕ ДИСКУРСА

И.В. Соловьева

Тверской государственной университет, Тверь

Задача формулирования концептуальных оснований герменевтики дискурса основана на интегративном подходе к заявленной проблематике. В статье приводятся аргументы в пользу интегративного подхода, а также рассматривается его содержание.

Ключевые слова: *герменевтика, дискурс, интерпретация, интегративность.*

Задача статьи состоит в приведении оснований для использования интегративного подхода в пределах создания концепции герменевтики дискурса, поскольку постулирование выполнения исследования в рамках интегративного подхода представляется недостаточным. Отсутствие обоснования интегрирования методов и терминологического аппарата исследования способно произвести впечатление неубедительности и неясности исследовательской позиции.

Суть герменевтического подхода к дискурсу состоит в допущении того, что дискурс, как и текст, может содержать скрытые смыслы, выход к которым возможен через его интерпретацию. Природа дискурса как речи, продукция и рецепция которой происходит внутри социальных контекстов, влечёт новые требования к составу методов изучения лингвистической составляющей речевого продукта, «запускаемого» социумом, поскольку возможность интерпретировать речь неотрывно связана с учетом её непосредственного или отдаленного контекста.

Процесс понимания дискурса через его интерпретацию может быть описан через построение теории, которая в некотором приближении продемонстрировала бы возможности герменевтики как метода организации деятельности реципиента / продуцента при рецепции или продукции речи. Целью интерпретации может быть обнаружение реципиентом фокуса и периметра фатических смыслов, содержащихся в дискурсе и окружающих его.

Текст и дискурс могут быть представлены в качестве различных режимов речевого общения. Различия определяются тем, в какие условия вовлечены коммуниканты в режимах текста и дискурса, что существенным образом влияет на степень и процесс освоения коммуникативно-прагматических смыслов в каждом случае.

Идея интегрировать герменевтику и дискурс, объединив их как части в пределах целостной концепции, не вытекает непосредственно из факта простого сопоставления терминов «герменевтика» и «дискурс». Интегративный подход к языковедческим дисциплинам, в отличие от их «креолизации», представляет собой способ синтеза результатов теоретических и экспериментальных изысканий в разных областях науки о человеке, поскольку часть теоретических проблем остается неразрешимой «в рамках лингвистики, психолингвистики, культурологии и т.п., взятых самих по себе, в качестве отдельных наук, замыкающихся в прокрустовом ложе принятых в соответствующей науке постулатов» [2, с. 207].

Применение интегративного подхода при разработке концепции герменевтики дискурса представляет собой введение *praxis* в качестве метода оценки возможностей построения интерпретативной деятельности в пределах дискурсивной коммуникации. Описание того, каким образом может строиться деятельность участников дискурса по его пониманию и интерпретации, предполагает необходимость определить содержание понятий «герменевтика» и «дискурс» как видов языковой деятельности, поскольку даже факт их взаимосвязи с языком не представляется достаточным основанием для их объединения рамками интегративного подхода.

Причина, по-видимому, кроется в том, что сочетание этих двух деятельностей, а именно – герменевтики и дискурса – не является ни простым, ни иерархическим. Поэтому, объединяя их в пределах единой концепции, следует оценить природу и возможности каждой из них как разновидности речезыкового действования. Целью такой оценки является нахождение вероятных точек их пересечения.

Существуют различные подходы к исследованию синтетических явлений в лингвистике. Одним из таких явлений представляется проблема понимания речи, которая находит интересные и продуктивные теоретические и практические решения в пределах различных лингвистических и философских подходов.

Герменевтика дискурса понимается нами в качестве: 1) деятельностной сферы, в пределах которой извлечение реципиентом смысла речи-текста является как целью, так и результатом интерпретации его знаковой формы и 2) совокупности методов по реализации продуцентом и освоению реципиентом интерпретативного потенциала речевого произведения в ситуации его первичного предъявления.

Понятие «деятельность» органично встраивается как в герменевтику, так и в дискурс, что отражено, прежде всего, в терминологическом понятийном аппарате, обращённом на их описание: «языковая/речевая деятельность», в пределах которой дискурс выступает как рече-мыслетельность; «понимание», «рефлексия», «интерпретация», «комму-

никация», имплицитные деятельностный подход к духовным и когнитивным операциям; «дискурс» как вербальная, социальная и рациональная деятельность, и т.д. В качестве метода понимания дискурса, герменевтика, таким образом, приобретает возможность занять до сих пор пустующую «нишу» междисциплинарного основания, способного объединить компоненты философско-методологического направления, логико-философских исследований и когнитивно-психологического направления в лингвистике, так как интерпретация в качестве задачи или метода так или иначе представлена в понятийно-категориальной и методологической составляющих указанных научных направлений. Стоит попутно заметить, что центральные категории герменевтики, такие как собственно «понимание», «рефлексия», «интерпретация», «смысл», «значение» с относительной лишь разницей в их содержательном наполнении присутствуют в также в категориальном аппарате всех этих дисциплин.

Герменевтика и дискурс могут рассматриваться в качестве двух видов деятельности над речью/текстом, в отношении которых интерпретация, обращенная на дискурс как речевой процесс/продукт займет место интегрирующей деятельности в системе из трёх составляющих: герменевтика – интерпретация – дискурс.

Как учение об истолковании текстов), первоначальный смысл которых может быть по каким-либо причинам неясен, герменевтика применяет метод интерпретации в качестве методологического инструмента выхода реципиента к пониманию. Следовательно, герменевтика приобретает особую актуальность там, где она исполняет естественную для себя роль общей теории интерпретации и теории понимания.

Роль интерпретации как интегрирующей деятельности, выступающей в роли связки между всем составом герменевтических категорий и дискурсом, объясняется, во-первых, объяснительной способностью интерпретации как актуальной научной и практической задачи и, во-вторых, предоставляемой ею возможностью фиксации понятого, т.е. решением проблемы коммуницируемости содержания рассуждений.

В этой связи задача обеспечения терминологической ясности ставится некоторыми исследователями [4] перед герменевтикой и, несомненно, может быть ею решена, поскольку «любое философское мышление есть дальнейшее продумывание изначального опыта мира, оно стремится додумать до конца энергию понятий и созерцаний того языка, в каком мы пребываем» [1, с. 11].

Герменевтический метод может быть включён в разные режимы освоения дискурса при его понимании, и, в зависимости от точки зрения, лингвисты исходят в его исследовании из таких оснований, как язык, личность или ситуация протекания речевого акта. Эти факторы определяют природу дискурса. Во всех этих случаях, однако, об-

щим является основание деятельности: языка как деятельности, личности как субъекта деятельности, ситуации как контекста деятельности.

Большинство традиционно лингвистических исследований проводятся на уровне слова, словосочетания и предложения, что не удивительно, поскольку именно на примере данного языкового материала легче всего представить предметы окружающей действительности как бы в застывшем виде. Вероятно, под влиянием этой традиции при обсуждении дискурсивного общения исследователи едва ли обращают внимание на особенности динамики процессов, определяющих продукцию речи и её понимание в их линейном развитии. Тем не менее, деятельность коммуникантов по включению/извлечению неявно данных смыслов может приобретать новые характеристики хотя бы в силу того, что в дискурсе по-иному, чем при общении с текстом, заданы условия предъявления и восприятия речевого продукта.

Предметом интереса становится и то, каким образом изменение условий коммуникации влияет на освоение в ситуации непосредственного общения любых, в том числе и коммуникативно-прагматических метасмыслов, данных имплицитно. В качестве метода и базовой операции социально-гуманитарного познания интерпретация предстаёт теперь не только как метод истолкования текста, но и как часть процесса понимания коммуникативной ситуации: интерпретация дискурса как смыслополагающая и смыслосчитывающая операция может быть обращена на все грани коммуникативного семиозиса с учетом его поликодового характера.

Необходимость интерпретации, следовательно, заключена не только в самом языке, но и в ситуации общения, определяющей, какие из множества значений реализуются в конкретном контексте, и какие именно внутриречевые и периферийные смыслы могут быть восстановлены. Интерпретация, исследуемая в герменевтике, аналитической философии, методологии и логике, является общенаучным методом и базовой операцией социально-гуманитарного познания. Понимание и интерпретация выступают в качестве различных этапов осуществления герменевтического акта при переходе от знака к смыслу. Понимание трактуется как искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием другому, а интерпретация – как истолкование знаков и текстов, зафиксированных в письменном виде, как «приписывание значения данной языковой последовательности» [5, с. 362], когда язык осмысливается не как система, а как деятельность и её результат.

Поскольку понимание дискурса динамично, характеризуется текучестью, моментальным схватыванием значений и иных смыслоформирующих структур в пределах линейного развертывания речи, непосредственное усмотрение «торчащих» из них кусков смыслов и/или их реализация в виде частных или категоризованных смыслов – становится

возможным некоторое отступление от строгих принципов структурализма. В процессе интерпретативной деятельности интерпретатор вовлекается в процесс установления связей между структурами личности, фрагментами развития ситуации говорения и текстовыми структурами. Этот процесс инициирует в коммуникативном поле герменевтическая ситуация как ситуация осознанного непонимания. В зависимости от того, каковы природа и состав непонимаемого в пределах коммуникативной ситуации, интерпретация может выступать в качестве как распредмечивающей, так и когнитивной деятельности, она может быть процессом или процедурой – что определяется степенью формализованности дискурсивной коммуникации. Поэтому именно в поле дискурса понимание может трактоваться наиболее широко – как искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием другому.

Ещё одна функция герменевтики как теории и метода интерпретации осмысленных действий – служить основанием для понимания как методологической основы деятельности в пределах таких социальных наук, как понимающая социология (методологический подход в социологии, основанный на понимании и интерпретации субъективного, придаваемого самим человеком смысла социального действия) и интерпретативная социология (совокупность теорий и подходов, акцентирующих внимание на понимании значений, вкладываемых субъектом в социальные действия). М.Л. Макаров полагает, что одним из следствий «дискурсивного переворота» и обращения социальных дисциплин к языковому анализу станет повышение метанаучной роли лингвистики, в особенности – коммуникативной лингвистики. При этом последней самой следует отказаться от научных метафор, гипостазирующих (по Канту) язык и прочно встать на рельсы новой онтологии,

«... так как её предмет более не ограничен “языком в себе и для себя”. В пределах новой дискурсивной онтологии роль главных сущностей отводится речевым актам и дискурсу, локализованным в социально-психологическом, “человеческом” мире, а не в физическом пространстве и времени» [3, с. 49].

В этом смысле дискурс как сложное коммуникативное явление представляет собой, с одной стороны, набор концепций, в рамках которых описывается и объясняется реальность, а с другой – язык, систему высказываний или группу словесных перформансов, всегда отражающих социальную ориентированность говорящего и в том числе часто используемые для формирования властных и других социальных позиций, ролей и отношений.

Из множества существующих определений дискурса следует, что дискурсивно организованная речь обладает особой прагматической функцией – непосредственной соотнесённостью с коммуникативной си-

туацией. В этом качестве термин «дискурс» значительно сужает ставшее обиходным в лингвистике понятие «речевая деятельность» индивида. Социальный контекст, как фактор, в сущности, «запускающий» дискурсы, и сам обладает свойством текучести. Он исчезает вместе с дискурсом и тогда текст, к примеру, политического выступления, начинавший свою материальную жизнь в качестве дискурса, или ораторское выступление, предъясвлявшееся публике в определённый момент, проходят этап фиксации и продолжают свою дальнейшую жизнь в культуре в качестве текста (текста культуры). То же утверждение справедливо и для профессионального дискурса, который служит средством перевыражения соответствующей деятельности в речи, результатом взаимообращения речевой и социальной деятельности.

Объектами интерпретации любого из видов дискурса – как «живого», так и «искусственного», выступают, чаще всего, социальные (и непосредственно связанные с ними нравственные) смыслы. Понимание в процессе интерпретации может быть достигнуто разными путями, среди которых – грамматическое исследование языка, изучение исторических реалий, вскрытие намёков, смысл которых со временем сделался непонятным, а также конкретно-психологические изыскания и рассмотрение закономерностей формы организации текста.

В случае, когда коммуникация понимается как движение идеальных объектов (смыслов, образов) в многомерных умозрительных (виртуальных) пространствах и временах, социальный хронотоп, в пределах которого происходит движение смыслов, совпадает с хронотопом протекания дискурса. При этом социальное пространство может быть задано имплицитно в виде закреплённой за дискурсом системы относительно устойчивых контекстов социальных отношений и ролей. Распространение смыслов в социальном пространстве определяется восприятием и восстановлением их людьми, участвующими в общении.

Взятый в таком аспекте, дискурс может выступать как речь в пределах межличностной коммуникации в том числе и в искусственном (художественном) тексте – т.е. везде, где существует коммуникативная ситуация, данная вербально или имплицитно. Дискурс в пределах художественного текста, в отличие от живой речи, является модельным, воссозданным по принципу подражания, уподобления реальности. Несмотря на это различие, в обоих случаях частью комплекса задач, решаемых в ходе интерпретации, является анализ и описание условий, окружающих дискурс. Речь идёт о любом контексте, который может быть задан вербально в искусственном тексте и станет определять особенности линейно развивающейся коммуникации в его пределах. Дискурс, взятый как компонент художественного текста, обретает социальную индивидуальность через наличие в его пределах стилистически маркированных, часто характерных для определенных социальных типажей интер-

претируемых лексико-грамматических конструкторов, что, в случае художественного текста, уточняется более широким контекстом, данным вербально. В случаях, когда мы понимаем дискурс как «речь, погруженную в жизнь», в так называемом «бытовом» контексте, или, точнее, в вертикальный невербальный контекст, составляющий содержание той ситуации, в которую погружено коммуникативное событие, сам дискурс чаще всего становится носителем большого количества формальных компонентов, определяющих степень его перформативности.

Таким образом, дискурс в условиях деятельности по его пониманию выступает в качестве пространства методологических операций, при этом операции по интерпретации дискурса «запускаются» герменевтической ситуацией как моментом осознанного непонимания, а сам процесс интерпретации структурируется в зависимости от места возникновения герменевтической ситуации.

Интерпретация рассматривается в качестве основного инструмента, формирующего понимание дискурса реципиентом, и представляет собой различие способа исследования и способа изложения понятого на этом пути.

Поскольку герменевтика дискурса перестает ограничивать интерпретацию областью текста, она обращается на фундаментальные проблемы человеческого бытия, из чего естественным образом вытекает ещё одна задача, которую следует решить при создании концепции герменевтики дискурса, а именно – задача разработки методологии интерпретативной деятельности, взятой в более широком аспекте – т.е. при обращении интерпретации на весь дискурсивный семиозис.

Список литературы

1. Гадамер Г.Г. Философия и герменевтика [Текст] / Г.Г. Гадамер // Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. – М. : Искусство, 1991. – С. 9–16.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. [Текст] / А.А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
4. Нестеров А.Ю. Герменевтика и семиотика : методические рекомендации [Текст] / А.Ю. Нестеров. – Самара : Самар. гос. аэрокосм. ун-т., 2005. – 18 с.
5. Растье Ф. Интерпретирующая семантика : пер. с франц. [Текст] / Ф. Растье. – Нижний Новгород : «Деком», 2001. – 368 с.

CONTENT OF INTEGRATIVE APPROACH TO DISCOURSE HERMENEUTICS

I.V. Solovyeva

Tver State University, Tver

The relationship between the notions of hermeneutics and discourse is neither simple nor hierarchical. To develop the view of discourse hermeneutics it is necessary to find common points between these notions that will help to integrate the philosophy of science with the analysis of language and to show how this system works.

Keywords: *hermeneutics, discourse, interpretation, integrativity.*

Об авторе:

СОЛОВЬЕВА Ирина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: ira_geger@mail.ru